

С. Г. Персова, М. М. Зубарева

Изразцовое убранство Апанаевской мечети Казани: исследование и реставрация

Аннотация. Апанаевская мечеть Казани – объект культурного наследия федерального значения, один из самых ярких образцов татарской мусульманской архитектуры. Мечеть имела богатое внутреннее убранство: барочная лепнина потолков, изразцовые печи, изразцовые панели на стенах. В процессе бытования здание претерпевало изменения, в советский период были утрачены минарет, михраб, перекрытия и внутреннее убранство, но исторический облик мечети был воссоздан в процессе комплексной научной реставрации в 1990–2000-х гг.

Авторы рассматривают историю изучения первоначального изразцового убранства интерьеров памятника и его реставрации в 2000-х гг. Затронуты нерешенные вопросы датировки мечети. Приводится сравнительный анализ и определяются места производства изразцов, использованных для декоративного убранства ее интерьеров. Статья опирается на результаты комплексных научных исследований, проводившихся в процессе подготовки научно-проектной документации и реставрации памятника. Приводятся ранее не опубликованные материалы проекта реставрации, в том числе найденные при производстве работ фрагменты изразцовой панели, послужившие основой для воссоздания декоративного убранства интерьеров мечети XVIII в.

Ключевые слова: Апанаевская мечеть, архитектура татарских мусульманских мечетей, русское барокко, изразец, изразцовое убранство, изразцовые печи, Казань, XVIII в.

Апанаевская мечеть города Казани – объект культурного наследия федерального значения, один из самых ранних дошедших до нашего времени образцов татарской мусульманской архитектуры XVIII в., испытавших на себе влияние русского барокко, а также отражающих взгляды на наследие в общественном сознании последней трети XIX в.

Внешние формы здания основаны на мотивах русского барокко, распространенных в конце XVII – первой половине XVIII в. (рис. 1, 2). Здание уникально по своему декору – пилястры ветвятся и напоминают стилизованные растения татарских орнаментов, символическое древо жизни. Мечеть отличалась богатым интерьером: потолок был украшен барочной лепниной, печи и подоконные панели молельных залов отделаны изразцами. Подлинная отделка интерьеров была утрачена при перестройке здания в 1930-е годы,

а затем воссоздана при последней реставрации¹ [Проект реставрации, 1993; Проект реставрации, 2005]. Одна из самых старых татарских мечетей была возвращена верующим для возобновления духовной и религиозной жизни исторического района Казани с традиционным мусульманским населением.

Рис. 1. Апанаевская мечеть. Общий вид с восточной стороны после реставрации. Фото А. Богомазова, 2023 г.

Fig. 1. Apanaevskaya mosque. General view from the eastern side after restoration. Photo by A. Bogomazov, 2023

Рис. 2. Апанаевская мечеть. Общий вид с западной стороны после реставрации. Фото Л. Ш. Сайфуллиной, 2019 г.

Fig. 2. Apanaevskaya mosque. General view from the western side after restoration. Photo by L. Saifullina, 2019

По сведениям Ш. Марджани, мечеть была построена в 1768–1771 гг. на средства купца Якуба бин Солтангали [Марджани, 1989, с. 373]. В разное время эта мечеть называлась Байской, Пещерной (Тау Тишеге), Второй Приходской, Апанаевской [Халитов, 1991, с. 86].

1 Эскизный проект реставрации был разработан Управлением госконтроля охраны и использования памятников в 1992–1993 гг., авторский коллектив: Ф. М. Забирова, С. Г. Персова, Т. В. Запотошная, Н. Х. Халитов, Т. В. Пашагина. Производство реставрационных работ началось в 2001 г. Последующие стадии проекта реставрации Апанаевской мечети в Казани разрабатывались ООО «Zabir» в 2002–2005 гг., архитекторы-реставраторы: С. Г. Персова, Л. Ш. Сайфуллина, при участии И. В. Карповой, инженер-конструктор — М. Х. Шаймарданов. Производитель работ ООО «Татарское специальное научно-реставрационное управление». В 2019 г. реставрация Апанаевской мечети в Казани была номинирована на Международную премию Ага Хана в области архитектуры.

Последнее название, связанное с содержавшей мечеть династией купцов Апанаевых, закрепилось в современной литературе и учетных документах памятников истории и культуры. Научные исследования деталей здания и особенностей конструкций переемычек оконных проемов в процессе реставрации 1992–2011 гг. позволили предположить, что мечеть относится к более раннему периоду, чем считалось ранее. Характер кирпичной кладки и рисунок формованных кирпичей соотносятся с аналогами, встречающимися в казанских памятниках первой половины XVIII в. В «Топографическом описании города Казани» Д. Зиновьева упоминаются «две мечети каменные» в Старой Татарской слободе с датами постройки 1726 г. и 1768 г., но в сочинении не уточняются названия и местоположение этих мечетей. Есть только указание, что под более ранней мечетью «находится училище Татарского и турецкого языка» [Зиновьев, 1788 (2016), с. 54]. В настоящий момент известно, что при двух каменных мечетях работали медресе Старотатарской слободы Казани [Фукс, 1991, с. 182; Хабутдинов, 2020, с. 146]. Таким образом, этот вопрос требует дальнейших исследований.

Апанаевскую мечеть можно отнести к характерному поволжскому типу мечети с минаретом на крыше. В плане это вариант распространенного в Закавказье, Средней Азии и ряде других регионов однозального типа квартальной мечети [Халит, 2006, с. 76].

Изначально здание мечети было короче, чем в настоящее время, с двумя залами на верхнем этаже и асимметрично расположенным минаретом. Крыша имела криволинейное очертание. Высокое кирпичное крытое крыльцо располагалось с западной стороны. Представление об архитектурном облике мечети Апанаева первой половины XIX в. помогают составить литография Э. П. Турнерелли «Мечеть в Татарской слободе» [Турнерелли, 1839] и снимок фотографического института комиссионера Императорского университета Г. Ф. Локке в Казани (рис. 3). В 1872 г. мечеть была достроена по проекту архитектора П. И. Романова. Еще один молельный зал и новый вход с лестницей увеличили здание в северную сторону, и оно приобрело симметричную композицию (рис. 4). Очевидно стремление заказчиков и архитектора сохранить при перестройке индивидуальные черты здания и подчеркнуть его барочный характер.

Рис. 3. Мечеть Апанаева в Казани. Фото Г. Ф. Локке, конец XIX в. (из: Светозарная Казань, 2005, с. 223, илл. 362)

Fig. 3. Apanaev Mosque in Kazan. Photo by G. Locke, end of the 19th century (from: Svetozarnaya Kazan, 2005, ill. 362)

Рис. 4. Апанаевская мечеть. Фотография нач. 1920-х гг. (из: Проект реставрации, 1993, с. 24, рис. И-5)

Fig. 4. Aranaevskaya mosque. Photograph of the early 1920s. (from: Restoration Project, 1993, p. 24, fig. И-5)

При расширении в пристроенной части барочный декор фасадов был повторен с большой тщательностью, так же, как и килевидная кровля. Вход в молельные залы, по-прежнему располагавшиеся на втором этаже, остался с западного фасада, переместившись к северу. Крыльцо было акцентировано купольным навесом на квадратных кирпичных столбах, повторяющим форму первоначального. При достройке интерьеры молельных залов XVIII века полностью сохранили свое первоначальное убранство: богато украшенные лепниной сводчатые потолки, керамический изразцовый пояс по периметру в нижней части стен. Такой подход свидетельствует о признании ценности архитектурного произведения прошлого, стремлении максимально сохранить в подлиннике его уникальность и добиться целостности восприятия сооружения при его трансформации. Это характеризует взгляды на наследие профессиональных архитекторов и мусульманской уммы казанских татар в последней трети XIX века.

Традиционные печные изразцы сплошь покрывали нижнюю часть стен до подоконников. Десять рядов изразцового набора состояли из фигурного цоколя, включавшего полочку, валик, карниз-каблучок и еще один валик; двух рядов больших стенных гладких изразцов и карниза, зеркально повторяющего цоколь.

Особый интерес для нас представляет описание мечети 1920-х гг., составленное искусствоведом П. М. Дульским до ее перестройки в советское время, когда еще не были утрачены минарет и михраб и в прекрасном состоянии находилось богатое декоративное убранство интерьеров. На убранство интерьеров автор обращает особое внимание: «...Вся пышность стиля барокко в этом здании выявилась во внутреннем архитектурном убранстве. Плафоны украшены сочными скульптурными узорами, расписанными красками, также довольно живописно выглядят изразцовые печи и изразцовая панель, выложенная красивыми плитками синего, голубого и серого цветов. Увлечение изразцовой декорировкой должно быть отнесено к чисто восточной черте татар, заимствовавших этот прием в Османском искусстве» [Дульский, 1927, с. 17–18] (рис. 6).

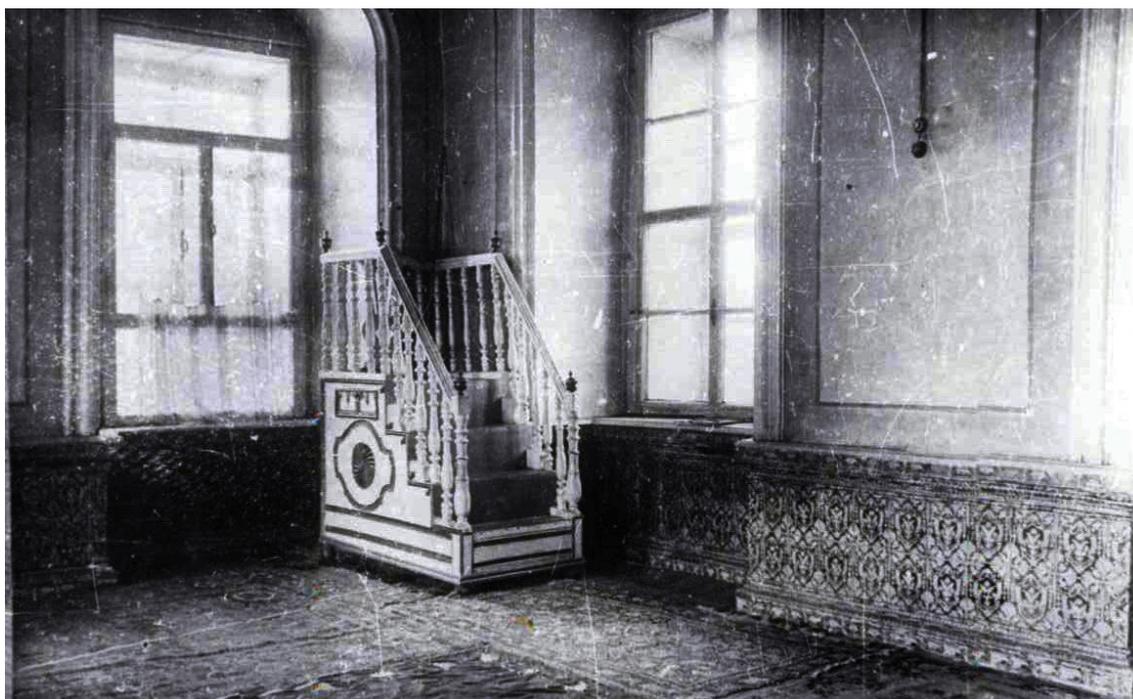

Рис. 6. Интерьер Апаанаевской мечети. Фото П. М. Дульского, 1920-е гг. (из: Халитов, 1991, рис. 24)

Fig. 6. Interior of the Apanaevskaya mosque. Photo by P. Dulsky, 1920s. (from: Khalitov, 1991, fig. 24)

Проявление османских черт в оформлении интерьеров Апаанаевской мечети и относящейся к тому же периоду мечети Марджани П. М. Дульский видит в керамических панелях. Однако этот прием встречается и в поволжских православных храмах XVII–XVIII вв. Так, Н. Х. Халитов отмечает, что изразцы, подобные керамической панели в мечети Марджани, «можно видеть на стенах Сергиевской церкви в Нижнем Новгороде (XVIII в.)» [Халитов, 1991, с. 85]. Н. Н. Соболев в своем труде «Русский орнамент. Камень. Дерево. Железо. Стенопись» пишет о появлении в русской архитектуре в XVII в. рельефных декоративных изразцов во внутренней отделке помещений и в качестве примера приводит обработку цветными кафелями нижней части стен холодных притворов ярославского храма Ильи Пророка (1647 г.) [Соболев, 1948, с. 12]. Н. Х. Халитов, впервые давший стилевую характеристику двух казанских мечетей XVIII в., видит сходство растительных узоров с каменной резьбой татарских надгробий XV–XVI вв. и находит проявление самобытности в сочетании особенностей барочного декора и татарских растительных орнаментов. Выбор для панели рисунка изразцов, хотя они и являются привозными, изготовленными по тиражным образцам русских изразцов, отражает те же предпочтения. Роспись гладких стальных изразцов вторит лепным орнаментам потолочных плафонов. Заполнение поля диагональной сеточкой встречаем как в картушах, так и в трельяже, обрамляющем цветок в центре лицевой пластины. Вырастающий из завязи цветок – лейтмотив и лепнины потолков, и рисунка на изразцах, и пилястр на фасадах.

В 1930-е годы в ходе борьбы с религией мечеть закрыли, минарет, михраб и междуэтажные перекрытия разобрали, планировку изменили, а внутреннее пространство здания разделили на три этажа и приспособили под детский сад (рис. 7). Такая беспощадная перестройка нанесла памятнику существенный ущерб: были утрачены барочные интерьеры, килевидная крыша, фасады.

а

б

Рис. 7а. Апанавская мечеть. Общий вид с западной стороны до реставрации. Фото 1978 г. (из: Паспорт памятника истории и культуры СССР, 1978)

Рис. 7б. Апанавская мечеть. Общий вид с восточной стороны до реставрации. Фото Б. Давыдова, 1992 г. (из: Проект реставрации, 1993, с. 42, рис. I-2)

Рис. 7в. Апанавская мечеть. Общий вид с северной стороны до реставрации. Фото Б. Давыдова, 1992 г. (из: Проект реставрации, 1993, с. 41, рис. I-1)

Fig. 7a. Apanavskaya mosque. General view from the western side before restoration. Photo 1978 (from: Passport of the monument of history and culture of the USSR, 1978)

Fig. 7b. Apanavskaya mosque. General view from the eastern side before restoration. Photo by B. Davydov, 1992 (from: Restoration Project, 1993, p. 42, fig. I-2)

Fig. 7c. Apanavskaya mosque. General view from the north side before restoration. Photo by B. Davydov, 1992 (from: Restoration Project, 1993, p. 41, fig. I-1)

Научные исследования и проектирование реставрации памятника начались в 1992 г. Проект реставрации основывался на тщательных натуральных исследованиях и иконографических материалах. Было принято решение восстановить облик конца XIX в., периода, вобравшего в себя исторические наслоения двух веков и зафиксированного на многочисленных фотографиях. Мечети вернули ее первоначальное деление на два этажа, были воссозданы михраб, минарет, сводчатые перекрытия молельных залов, детали архитектурного убранства фасадов, а также декоративная отделка интерьеров.

Основой реставрации мечети стали натурные исследования и иконографические материалы: гравюра Э. П. Турнерелли и многочисленные фотографии разных лет, в том числе фотографии декоративного убранства интерьеров, выполненные П. М. Дульским (рис. 6) [Халитов, 1991, рис. 24] и В. В. Егеревым (рис. 8).

Рис. 8. Изразцовое покрытие панелей.
(из: Егереv, 1955, с. 49, рис. 4)

Fig. 8. Tiled covering of panels.
(from: Egerev, 1955, p. 49, fig. 4)

В процессе производства работ, после вскрытия полов первого этажа были найдены фрагменты изразцового пояса, которые сопоставляются с дошедшими до нас фотографиями интерьеров мечети (рис. 9–11). Эти образцы оригинальной изразцовой облицовки интерьеров моельных залов позволили с большой достоверностью восстановить утраченную отделку.

От стеновых изразцов средней части панели до нас дошел фрагмент лицевой пластины размером $6,3 \times 6,2 \times 1$ см. Изготовлен он был из белой глины с примесью песка (рис. 9). На лицевой пластине бело-синими глазурями изображена богато украшенная барочная рамка-картуш с трельяжем и цветочными гирляндами.

Рис. 9. Изразец печной стеной, фрагмент.
Фотография С. Г. Персовой, 2024 г.

Fig. 9. Stove wall tile, fragment. Photo by
S. Persova, 2024

Рис. 10. Изразец печной карниз-каблучок. Фото М. М. Зубаревой, 2023 г.

Fig. 10. Stove tile cornice-heel. Photos by M. Zubareva, 2023

полос растительного и геометрического орнаментов изображены стилизованные цветки и поле в рамке-картуше. Из того же материала сделан плоский пояс. На его лицевой пластине в картуше как на карнизе изображен пейзаж с усадьбой (рис. 11). Размеры пояса составляют $9,6 \times 5,8 \times 4,3$ см.

Рис. 11. Изразец печной пояс, фрагмент. Фото М. М. Зубаревой, 2023 г.

Fig. 11. Stove belt tile, fragment. Photos by M. Zubareva, 2023

Как видно на фотографиях, опубликованных П. М. Дульским и В. В. Егеревым (рис. 6, 8), на изразцах по центру, внутри этой барочной рамки, изображалась ваза с цветком из трех веток. При реставрации были найдены два карниза-каблучка с утраченным рантом румпы (рис. 10), его размеры составляют $10,2 \times 6,4 \times 8,4$ см. Они также сделаны из белой глины с примесью песка. На лицевой стороне бело-синими глазурями между чередующихся

Поиск аналогов привел к идентичным изразцам костромского производства, хранящимся в фондах различных музеев: Государственном историческом музее, Калужском объединенном музее-заповеднике, музее-заповеднике «Куликово поле» [Воронцова, Маркина, 2022, рис. 20:3-6], Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике и др. В первую очередь к ним отсылка происходит из-за идентичного материала – белой глины. Во-вторых, согласно аналогам, выявленным в Калуге (рис. 12а), такие изразцы датируются серединой – второй половиной XVIII в. [Маслих, 1976, ил. 223; Маслих, 1983, ил. 279]. Эти даты однозначно совпадают со временем строительства мечети, указанным в письменных источниках.

Но между изразцами Апанаевской мечети и изразцами, бытовавшими в Калуге, есть одно значимое отличие: на центральном цветке на калужских изразцах приземлилась птица, на изразцах Апанаевской мечети в Казани птица отсутствует. Авторы проекта реставрации предполагают, что это связано с запретом на изображения людей и животных в мусульманской традиции.

Найденные фрагменты, их сравнительный анализ с историческими фотографиями интерьеров мечети и выявленные аналоги позволили полностью воспроизвести размеры, конфигурацию обломов, характер и рисунок росписей изразцовой панели в проекте реставрации (рис. 12б, 13, 14).

а

б

Рис. 12а. Изразец печной стеной расписной. Вторая треть XVIII в. (из: Маслих, 1983, ил. 214)

Рис. 12б. Графическая реконструкция печного гладкого стеного изразца С. Г. Персовой, 2008 г.

Fig. 12a. Painted stove wall tile. Second third of the 18th century (from: Maslikh, 1983, ill. 214)

Fig. 12b. Graphic reconstruction of smooth stove wall tiles by S. Persova. 2008

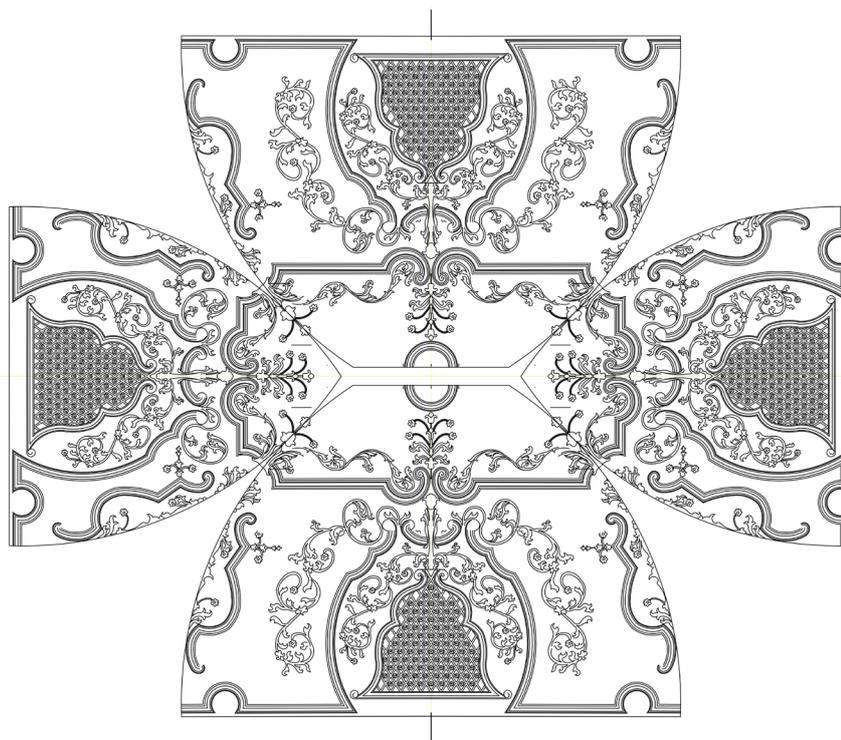

Рис. 13. Проект реставрации. Плафон зала михраба. Чертеж С. Г. Персовой, 2005 г.

Fig. 13. Restoration project. The ceiling of the mihrab hall. Drawing by S. Persova, 2005

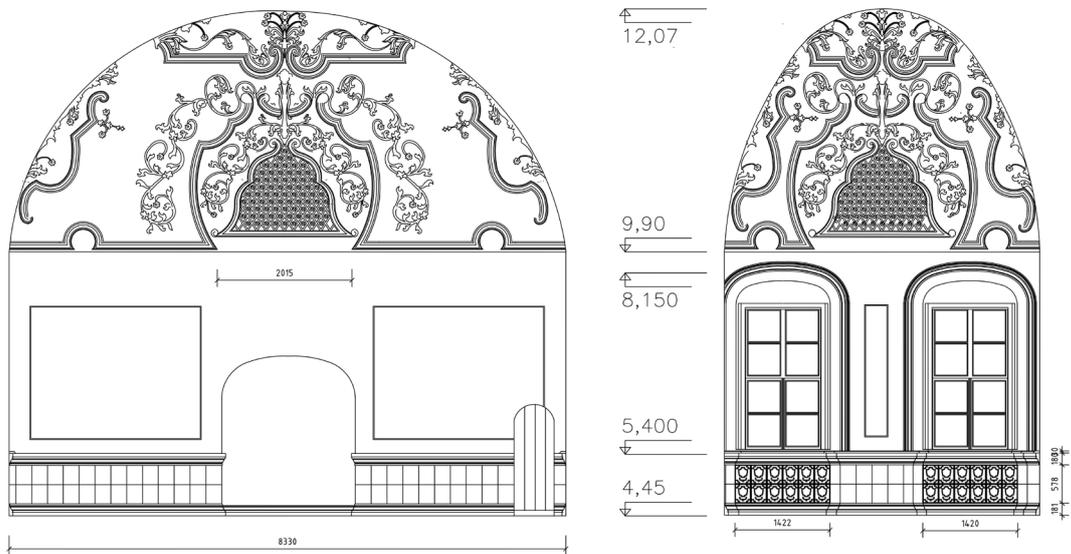

Рис. 14. Проект реставрации интерьеров. Развертки среднего зала. Чертеж С. Г. Персовой, 2005 г.

Fig. 14. Interior restoration project. Developments of the middle hall. Drawing by S. Persova, 2005

Для воссоздания изразцовой отделки двух молельных залов был приглашен из Ярославля технолог-реставратор, мастер по художественной керамике Алексей Николаевич Рыбин. Воссозданные изразцы выполнены в полном объеме, т. е. с румпой из розовой глины. Декор на них нанесен при помощи деколи (рис. 15). А. Н. Рыбиным был выполнен весь цикл работ по восстановлению изразцовых панелей – от разработки эскизов росписей и изготовления набора до монтажа на объекте (рис. 16, 17).

Рис. 15. Изразцы, изготовленные для восполнения утрат. Фото Л. Ш. Сайфуллиной, 2009 г.

Fig. 15. Tiles made to replace losses. Photo by L. Saifullina, 2009

Рис. 16. Изразцовая панель после реставрации. Фото М. М. Зубаревой, 2023 г.

Fig. 16. Tiled panel after restoration. Photo by M. Zubareva, 2023

Рис. 17. Изразцовая панель после реставрации. Фото С. Г. Персовой, М. М. Зубаревой, 2011–2023 г.

Fig. 17. Tiled panel after restoration. Photos by S. Persova, M. Zubareva, 2011–2023

В Казани в археологических слоях белоглиняные изразцы XVIII в. с бело-синими глазуриями встречаются крайне редко, что свидетельствует об отсутствии местного производства белоглиняных изразцов.

Согласно описанию П. М. Дульского и В. В. Егерёва, в мечети были еще и изразцовые печи. В своей книге Петр Максимович приводит фотографию печного изразца непосредственно из мечети (рис. 18), а Василий Васильевич публикует фотографию одной из изразцовых печей, широко распространенных в татарских домах того времени, и отмечает, что близкая им по орнаментации печь в 1955 г. имела в мечети Апанаева (рис. 5). Н. Х. Халитов также уделяет внимание изразцовой отделке мечети, в его исследованиях приводится фотография изразцовой печи, которую он относит к мечети Байлар (Апанаева) (рис. 19).

Рис. 18. Апаанаевская мечеть (изразец). Фото П. М. Дульского, 1920-е гг. (из: Дульский, 1927, с. 23)

Fig. 18. Apanaevskaya Mosque (tile). Photo by P. Dulsky, 1920s (from: Dulsky, 1927, p. 23)

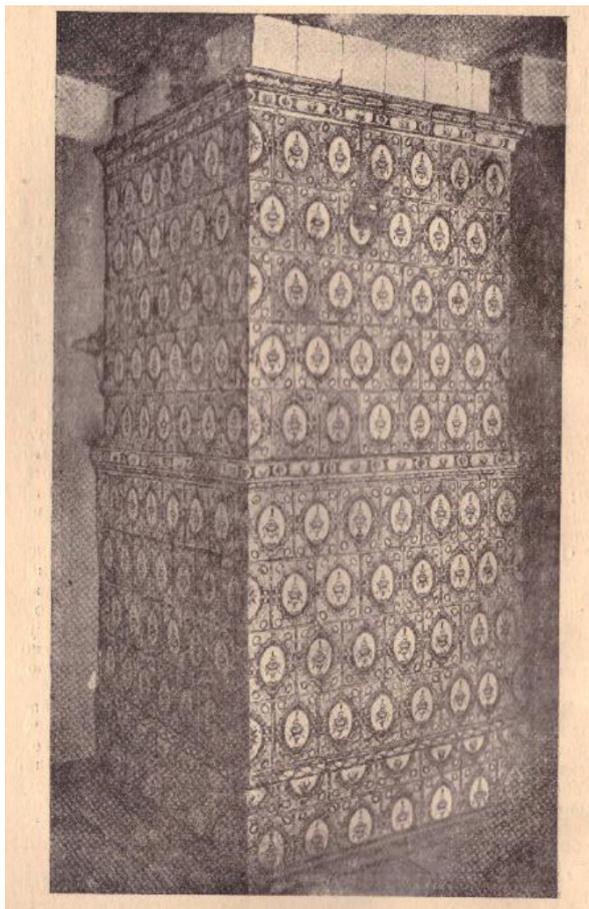

Рис. 5. Изразцовая печь с желтым и зеленым рисунком и урной в медальоне в жилом доме на Комсомольской ул. в г. Казани. Фото В.В. Егерев, сер. XX в. (из: Егерев, 1955, с. 47, рис. 3)

Fig. 5. Tiled stove with a yellow and green pattern and an urn in a medallion in a residential building on Komsomolskaya Street in Kazan. Photo by Egerev V.V, mid-20th century (from: Egerev, 1955, p. 47, fig. 3)

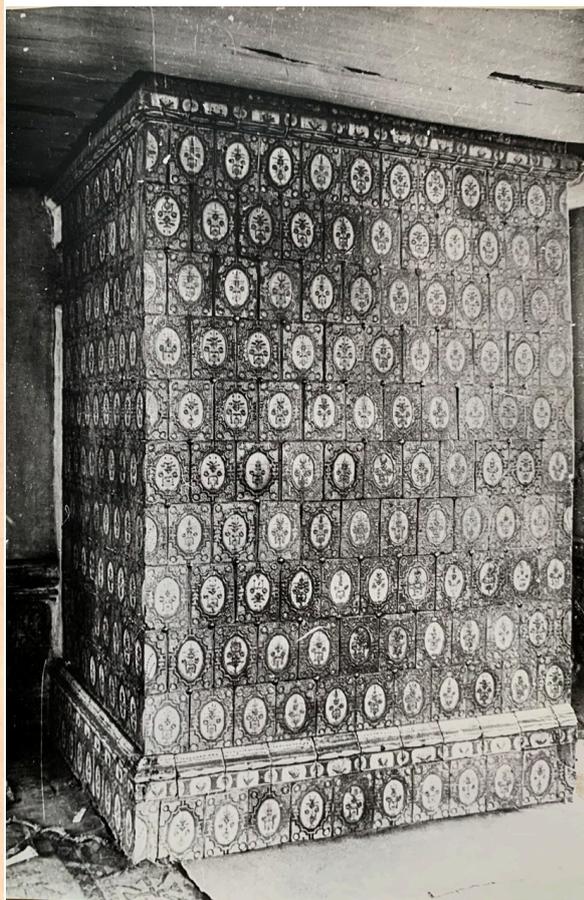

Рис. 19. Изразцовая печь. Фото нач. XX в. (из: Халитов, 1991, рис. 25б; Проект реставрации, 1993)

Fig. 19. Tiled stove. Photography from the early 20th century (from: Khalitov, 1991, fig. 25b; Restoration project, 1993)

При реставрации печи в мечети не восстанавливались. Но обратиться к этому вопросу интересно. Судя по фото П. М. Дульского (рис. 18), изразцы на печах мечети отличаются от тех, которыми декорировали стены. Сравнивая фотографии, видим, что рисунок на изразцах печи – тоже цветок из трех веток в вазе, но он помещен в овальный медальон, окруженный рамкой с геометрическим орнаментом. Идентичные по росписи изразцы были нами обнаружены в фондах Балахнинского музейного историко-художественного комплекса и Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, а также и альбоме С. А. Маслиха, но уже с урной в центре (рис. 20).

Рис. 20. Изразец печной стеной с синей росписью балахнинского производства. Последняя четверть XVIII в. (из: Маслих, 1983, ил. 279)

Fig. 20. Stove wall tile with blue painting made in Balakhna. Last quarter of the 18th century (from: Maslikh, 1983, ill. 279)

Эти изразцы имеют красный тонкий черепок и невысокую коробчатую румпу без отверстий. Достоверно известно, что их производили в балахнинских мастерских. Возьмемся предположить, что изразцы с фотографий П. М. Дульского и В. В. Егеревы были также красноглиняными и по конструкции коробчатыми, как и балахнинского производства. Датируются они широко – XVIII в. В этом случае весьма

вероятно, что закупка изразцов для отделки панели и печей одной мечети производилась в разных мастерских: калужской – для панели и балахнинской – для печей, а может быть, даже и в разное время.

Зная, что Апанаевская мечеть была построена на средства купцов, нельзя не согласиться с тем, что: «Середина XVII и особенно начало XVIII века в Казани выдвинули на первый план активным участником в строительстве городских зданий (религиозных и гражданских – *авт.*) местное крупное купечество. Экономическое положение этого класса к началу XVIII века в Казани было довольно обеспеченное, т.к. источники указывают нам на то, что “первостатейные казанские купцы имели до ста тысяч в торгу” (Сведения о Казани 1739 года (оттиск из “Казанские губернские ведомости” 1852 г. № 19), 5 стр.)» [Дульский, 1927, с. 7–8].

Даже если допустить предположение, что Апанаевская мечеть была построена ранее, чем принято считать, то декоративная отделка ее залов привозными изразцами из Калужских и Балахнинских земель производилась в последней трети XVIII в. одновременно с мечетью Марджани, с которой совпадает не только общий строй декорации, но и отдельные элементы, такие как лепнина потолков с идентичной композицией плафонов, отличающаяся лишь незначительными нюансами, использование расписных гладких изразцов в отделке стен и печей. Выбор рисунка из числа широко распространенных в свое время в Поволжье в каждом случае обнаруживает стремление добиться композиционного и стилистического единства со всей архитектурой Апанаевской мечети и отражает желание ее создателей найти образец наиболее близкий орнаментальным мотивам татарского национального искусства.

Источники и литература

- Воронцова М.А., Маркина И.Б.* «Для жизни, удобства и роскоши». Тульские изразцы // Археология Окско-Донского водораздела. В 2 кн. Кн. 2. Средневековье и раннее Новое время / Под ред. А. М. Воронцова. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2022. 236 с.: ил.
- Дульский П. М.* Барокко в Казани // оттиск из сборника «Старая и новая Казань» под ред. С. П. Сингалевича. Казань, 1927. 30 с.
- Егерев В. В.* К истории керамического производства в ТАССР // Научные труды Казанского института инженеров-строителей нефтяной промышленности. Казань. Вып. 3. 1955. С. 39–61.
- Зиновьев Д. Н.* Топографическое описание города Казани и его уезда, сочиненное Дмитрием Зиновьевым. Москва, 1788 (2016). 70 с.
- Марджани Ш. Б.* Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар (Кладезь полезных знаний о Казани и Булгаре). В сокращении. Казань: Татарское книжное издательство, 1989. 415 с. с илл. (на татарском языке).
- Маслих С. А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. = Russian ornamental tiles 15th – 19th centuries. 1-е изд.: ред. И. Л. Гладышева. М.: Изобразительное искусство, 1976. 280 с.
- Маслих С. А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. = Russian ornamental tiles 15th – 19th centuries. 2-е изд, перераб. и доп.: науч. ред. В. И. Балдин. М.: Изобразительное искусство, 1983. 270 с.
- Паспорт памятника истории и культуры СССР: Апанаевская мечеть, 1768–1769 гг. / составители Р. В. Билялов, Л. В. Терскова. Казань, 1978.
- Проект реставрации Апанаевской мечети в Казани: ООО «Zabir», 2002–2005 гг. / архитекторы-реставраторы С. Г. Персова, Л. Ш. Сайфуллина, при участии И. В. Карповой, инженер-конструктор М. Х. Шаймарданов. Казань, 2005.
- Проект реставрации памятника архитектуры XVIII в. Апанаевской мечети (К. Насыри, 27): Управление госконтроля охраны и использования памятников, 1992–1993 гг. / Авторский коллектив: Ф. М. Забирова, С. Г. Персова, Т. В. Запотошная, Н. Х. Халитов, Т. В. Пашагина. Казань, 1993.
- Светозарная Казань: Альбом-каталог выставки // составитель Т. Н. Ларина, научный редактор В. А. Евсеев, редактор Т. Г. Харькина. СПб.: АРТЭГО, 2005. 312 с.
- Соболев Н. Н.* Русский орнамент. Камень. Дерево. Железо. Стенопись. Набойка. [альбом]. М.: Государственное архитектурное издательство, 1948. 174 с. ил. с текстом.
- Турнерелли Э. П.* Виды Казани, рисованные с натуры Эдуардом Турнерелли / Турнерелли Эдуард Петрович. Литография Л. М. Лефевра. Лондон, 1839. 12 л.
- Фукс К. Ф.* Краткая история города Казани. Казань, 1905. Репринтное воспроизведение. Казань: Фонд ТЯК, 1991. 210 с.
- Хабутдинов А. Ю., Имашева М. М., Хабутдинова М. М.* Татарские слободы Казани и Астрахани во второй половине XVIII – начале XX в.: культура и развитие // Ислам в современном мире, 2020; (16) 2. С. 139–158.
- Халитов Н. Х.* Архитектура мечетей Казани. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 191 с. ил.
- Халит Н. Х.* Татарская мечеть: несколько слов о типологии и этапах развития архетипа // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. – 1917 г.): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 2006 г. С. 73–92.

SVETLANA G. PERSOVA, MARINA M. ZUBAREVA

TILED DECORATION OF THE APANAEVSKAYA MOSQUE
IN KAZAN: RESEARCH AND RESTORATION

Abstract. The Apanaevskaya Mosque in Kazan is a cultural heritage site of federal significance, one of the most striking examples of Tatar Muslim architecture. The mosque had a rich interior decoration: baroque stucco ceilings, tiled stoves, tiled panels on the walls. During its existence, the building underwent changes; during the Soviet period, the minaret, mihrab, ceilings and interior decoration were lost. But the historical appearance of the mosque was recreated in the process of comprehensive scientific restoration in the 1990s – 2000s.

The authors examine the history of the study of the original tiled decoration of the monument's interiors and its restoration in the 2000s. Unresolved issues of dating the mosque are touched upon. A comparative analysis is provided and the places of production of tiles used for the decorative decoration of its interiors are determined. The article is based on the results of comprehensive scientific research conducted in the process of preparing scientific and design documentation and restoration of the monument. Previously unpublished materials from the restoration project are presented, including fragments of a tiled panel found during the work, which served as the basis for recreating the decorative decoration of the interiors of the 18th century mosque.

Keywords: Apanaevskaya Mosque: architecture of Tatar Muslim mosques, Russian Baroque tile, tiled decoration, tiled stove, Kazan, XVIII century.

References

- Dul'skii P. M.* Barokko v Kazani /ottisk iz sbornika Staraia i novaia Kazan' pod red. S.P. Singalevicha. Kazan', 1927. 30 s.
- Egerev V. V.* K istorii keramicheskogo proizvodstva v TASSR. Nauchnye trudy Kazanskogo instituta inzhenerov-stroitelei neftianoi promyshlennosti. Kazan'. Iss. 3. 1955. P. 39–61.
- Fuks K. F.* Kratkaia istoriia goroda Kazani. Kazan', 1905. Reprintnoe vosproizvedenie – Kazan': Fond TIAK, 1991. 210 p.
- Khabutdinov A. Iu., Imasheva M. M., Khabutdinova M. M.* Tatarskie slobody Kazani i Astrakhani vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX v.: kul'tura i razvitie [Tatar settlements of Kazan and Astrakhan in the second half of the XVIII – early XX centuries: culture and development] / Khabutdinov A. Iu., // Islam v sovremennom mire, 2020; (16) 2. P. 139–158.
- Khalitov N. Kh.* Arkhitektura mechetei Kazani. Kazan': Tatarskoe kn. Izd-vo, 1991. 191 p il.
- Khalit N. Kh.* Tatarskaia mechet': neskol'ko slov o tipologii i etapakh razvitiia arkhetypa [Tatar Mosque: a few words about the typology and stages of development of the archetype] // Mecheti v dukhovnoi kul'ture tatarskogo naroda (XVIII v. – 1917 g.): Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 2006. P. 73–92.
- Mardzhani Sh. B.* Mustafadel'-akhbar fi akhvali Kazan ve Bolgar (Kladez' poleznykh znanii o Kazani i Bolgare). V sokrashchenii. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 415 p., il. (na tatarskom iazyke).
- Maslikh S. A.* Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vv. – 1-e izd.: red. I. L. Gladysheva. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1976. 280 p.
- Maslikh S. A.* Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vv. – 2-e izd, pererab i dop.: nauch. red. V. I. Baldin. M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1983. 270 p.
- Pasport pamiatnika istorii i kul'tury SSSR: Apanaevskaia mechet', 1768–1769 gg. // sostaviteli *Bilialov R. V., Terskova L. V.* Kazan', 1978.
- Proekt restavratsii Apanaevskoi mechetei v Kazani: OOO "Zabir", 2002–2005 gg. // arkhitektory-restavratory *Persova S. G., Saifullina L. Sh., pri uchastii Karpovoi I. V., inzhener-konstruktor Shaimardanov M. Kh.* Kazan', 2005.
- Proekt restavratsii pamiatnika arkhitrektury XVIII v. Apanaevskoi mechetei (K. Nasyri, 27): Upravlenie goskontrolia okhrany i ispol'zovaniia pamiatnikov, 1992–1993 gg. // Avtorskii kollektiv: *Zabirova F. M., Persova S. G., Zapotoshnaia T. V., Khalitov N. Kh., Pashagina T. V.* Kazan', 1993.
- Svetozarnaia Kazan': Al'bom-katalog vystavki // sostavitel' *T. N. Larina*, nauchnyi redaktor *V. A. Evseev*, redaktor *T. G. Kharykina*. SPb.: ARTEGO, 2005. 312 p.
- Sobolev N. N.* Russkii ornament. Kamen'. Derevo. Zhelezo. Stenopis'. Naboika. [al'bom]. – M.: Gosudarstvennoe arkhitekturnoe izdatel'stvo, 1948. 74 p. il. s tekstom.
- Turnerelli E. P.* Vidy Kazani, risovannye s natyru Eduardom Turnerelli / Turnerelli Eduard Petrovich. Litografiia *L. M. Lefevra*. London, 1839. 12 p.

С. Г. Персова, М. М. Зубарева. Изразцовое убранство Апанаевской мечети Казани: исследование и реставрация

Vorontsova M. A., Markina I. B. «Dlia zhizni, udobstva i roskoshi». Tul'skie izraztsy // Arkheologiya Oksko-Donskogo vodorazdela. V 2 kn. Kn. 2. Srednevekov'e i rannee Novoe vremia / Pod red. A. M. Vorontsova. Tula: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik „Kulikovo pole“, 2022. 236 s.: il.

Zinov'ev D. N. Topograficheskoe opisanie goroda Kazani i ego uezda, sochinennoe Dmitriem Zinov'evym. Moskva, 1788 (2016). 70 p.

Поступила в редакцию 07.02.2024

После доработки 14.02.2024

Принята к публикации 29.05.2024